

В ту же секунду, как Цзян Цзяньмин прибыл на место, он понял, что ошибся. Очевидно, тут уже не обойтись простым вмешательством и попыткой их разнять.

Высоко подвешенные прожекторы заливали арену мехов ярким светом. Десятиметровая серая железная стена окружала центр, а открытая площадка уже промокла от холодного дождя, который непрерывно шел несколько часов.

На площадке яростно сцепились два человекоподобных меха. Их внешние корпуса намокли под дождем, отчего цвета казались пронзительно яркими.

— Би-би — би-би!

Робот-судья на арене издавал звуковые сигналы, на его панели светились красные электронные цифры, и очки обеих сторон стремительно росли.

В мгновение ока полетели брызги от скопившейся на земле воды. Фиолетовый «S-Стремнина-X» и красный «S-Жидкий огонь-08» пошли на таран корпусами. Суставы издали пронзительный скрежет, и две пары механических рук сцепились в силовой борьбе.

Бронеовые щитки перед кабинами пилотов у обоих мехов не были опущены, так что снаружи отчетливо виднелись выражения лиц двух пилотов.

В фиолетовом мехе сидел светловолосый юноша. Высоко задрал острый подбородок, он заговорил с издевкой в голосе:

— Молодой господин Тан, дам тебе добрый совет: перестань путаться с дефектными людьми. Ты ведь все еще хочешь продолжить дело отца?

— Увлечение низкопробными забавами не к лицу сильным. Ты слишком долго пробыл в Шестом корпусе, и твои навыки, как я погляжу, сильно упали. Небось и кристальная кость размякла? Ха-ха-ха...

— Да пошел ты! — у Тан Чжэня на лбу вздулись вены, и красный мех резко выбросил железный кулак. — Не твоё дело, манерный придурок, что творится в Шестом корпусе! Еще раз вякнешь — я тебе пасть порву!

На площадке шла жестокая схватка, а вдали на зрительских трибунах собралось человек тридцать-сорок. Это были сплошь молодые люди из богатых и знатных семей. Они шумели, кричали, играли на пальцах и свистели, подливая масла в огонь.

— Ой, как близко было!

— Круто, круто! Видели, что сейчас было? Вау...

Вдруг в какой-то момент они притихли. Взгляды этой толпы один за другим устремились к главным воротам, а глаза округлились.

Кто-то прищелкнул языком и произнес:

— Да ладно, неужели и правда пришел?

У ворот на самом краю арены дождь постепенно утихал. Дефектный юноша, закутанный в длинную черную одежду, вошел внутрь.

— ...

У Цзян Цзяньмина от головной боли потяжелела голова, он взъерошил свои черные волосы, испытывая смешанные чувства.

Свободная арена мехов Като, самая большая свободная арена в третьем районе Аслана... он знал это место.

Внутри академии студентам строго запрещались частные поединки, но горячие и полные сил гениальные юноши всегда нуждались в выплеске энергии. Руководствуясь принципом «лучше направить в нужное русло, чем запрещать», свободная арена Като стала официально утвержденным местом для тренировочных боев студентов Кайос.

Разумеется, о поединках мехов требовалось докладывать. Като была оснащена специальной судейской системой и роботами-охранниками, а прямо под землей располагался медицинский сектор, так что в обычных условиях ничего страшного случиться не могло.

Хм, так вот где они сцепились.

Хотя с определенной точки зрения то, что они не резали друг друга кристальными костями, можно было считать хорошей новостью — по крайней мере, в матче мехов не дойдет до кровопролития, но...

У Цзян Цзяньмина слегка дернулся уголок губ. Интересно, если он сейчас вернется и продолжит сопровождать маленького принца Лайана за ужином, он еще успеет?

Ладно, скорее всего, уже не успеет. Черноволосый юноша с бесстрастным лицом опустил взгляд на наручный коммуникатор, чтобы проверить время: тот занятой человек к этому моменту наверняка уже ушел.

Тц... Редко когда у Его Высочества наследного принца выдавалось полноценное свободное время, он даже заранее забронировал ресторан...

На площадке кабина «S-Жидкого огня-08» резко распахнулась.

Тан Чжэнь вытер мелкий пот со лба и остолбенел:

— Цзян?!

В следующее мгновение он пришел в ярость и, повернув голову, закричал в сторону противоположного меха:

— Бартон Вейвер! Ты, сука... подлец! Кто звал его сюда, какое он имеет к этому отношение?!

В противоположной кабине светловолосый Вейвер пожал плечами и ухмыльнулся:

— Ой, а я об этом ничего не знаю. Может, кто-то из моих друзей увидел, насколько молодой господин Тан отважен, и решил пригласить твоего хорошего друга посмотреть на бой?

Толпа отпрысков благородных семей на трибунах разразилась хохотом. Очевидно, все они были на стороне того светловолосого юноши по фамилии Вейвер. Пользуясь численным преимуществом, они теперь открыто тыкали пальцами в Цзян Цзяньмина.

— Ха-ха, и правда удалось заманить.

— Я же давно говорил, что разница между новыми и дефектными людьми проявляется не только в физической силе, но и в интеллектуальном плане разрыв колоссальный!

Среди них оказался и тот короткостриженный рыжий маленький толстяк, который днем придирался к Цзян Цзяньмину во Втором корпусе. Сейчас он качал головой:

— Совсем нет самосознания, возомнил бог весть что о своих силах.

— А парень-то преданный. Так это и есть та самая крошка, которую опекает молодой господин Тан? Ну-ка, ну-ка, покажи личико...

Эта банда повскакала с мест и двинулась в сторону черноволосого юноши. Избалованные дети в этом возрасте вели себя максимально развязно. Не смея открыто задевать молодого господина из семьи Тан, они принялись донимать Цзян Цзяньмина.

Они выплескивали грязную злобу через оценивающие взгляды, двусмысленные ухмылки, выражения лиц и даже жесты.

Цзян Цзяньмин отступил на два шага в сторону и подошел к перилам. Тан Чжэнь взревел:

— Не трогайте его!!

— Тан Чжэнь, — черноволосый юноша махнул рукой вниз, приветствуя друга.

Затем он перегнулся через серые перила и негромким, спокойным голосом крикнул вниз:

— Если хочешь драться, успокойся. С такой горячей головой тебе не победить.

В тот же миг свет прожекторов окутал его силуэт.

Черты лица юноши против света нельзя было разглядеть, виднелись лишь длинные ноги и узкая талия. Кожа на руках, державшихся за перила, казалась ослепительно белой, под ней угадывалось хрупкое сложение — словно колеблющийся в ночи ивовый лист.

Стоявший внизу Вейвер сначала засмотрелся, затем издал наглый свист, потянул рукой узел галстука, ослабляя его, и усмехнулся:

— О, а ведь и правда хорошенький. Неудивительно, что молодой господин Тан... хе-хе.

— Сука, заткнись!!

У Тан Чжэня глаза в мгновение ока налились кровью, за его спиной резко увеличилась в размерах кристальная кость, и мех Жидкий огонь замахнулся кулаком, чтобы обрушить его на противника.

Однако Вейвер коварно улыбнулся — он только этого и ждал. Жидкий огонь промахнулся, и противник тут же воспользовался этой брешью. Фиолетовый мех Стремнина схватил Жидкий огонь прямо за плечевой сустав и швырнул оземь.

Жидкий огонь вмиг потерял равновесие, Тан Чжэнь не сумел удержать контроль. В кабине все

перевернулось, раздался громкий скрежет, и голова красного меха оказалась вбита в скопившуюся на земле воду.

Вейвер самодовольно и громко рассмеялся. Управляя мехом, он намертво прижал Тан Чжэня к земле, а затем послал воздушный поцелуй стоявшему наверху Цзян Цзяньмину.

Тан Чжэнь от ярости был вне себя и разразился ругательствами. Он боялся, что Цзян Цзяньмина наверху обидят эти мажоры. Чем больше он паниковал, тем хуже получалось вырваться, из-за чего его мех пропустил еще несколько ударов.

— Би-би — би-би!

Робот-судья арены быстро подкатил ближе, цифры на панели уже приближались к решающей точке.

Но Вейвер вдруг перестал наносить удары. Он продолжал удерживать Тан Чжэня, словно ради намеренного оскорбления, и фиолетово-серыми механическими руками Стремнины слегка похлопывал по лицу чужого меха.

— Молодой господин Тан, — холодно улыбнулся светловолосый юноша, — скажу тебе прямо, мне просто противен твой вечный лицемерный вид защитника справедливости.

— Кому неизвестно, что военная академия Кайос открыла Шестой корпус только ради того, чтобы сохранить хоть какое-то лицо для уязвимых групп? Я действительно не ожидал, что найдется кто-то, кто захочет поддержать этот мусорный Шестой корпус...

Вейвер хмыкнул:

— И это ты? Ты, этот сосунок, который умеет лишь опираться на положение семьи?

— ...

Наверху державшийся за перила черноволосый дефектный человек сохранял молчание. Он смотрел сверху вниз на два меха на площадке, холодный ветер шевелил его воротник.

«Если подумать, в самом начале Тан Чжэнь тоже презирал Шестой корпус», — тихо размышлял он про себя.

«А теперь уже считает Шестой корпус «своим», хочет защитить местных студентов и вернуть гордость дефектным людям?»

Вдруг Тан Чжэнь издал глухой рык, красный мех Жидкий огонь снова приложил усилия и силой начал сантиметр за сантиметром оттеснять корпус Стремнины.

Тяжело дыша, он закинул голову и крикнул вверх:

— Цзян, возвращайся, это место не имеет к тебе отношения! Эти парни — мусор, который ничего из себя не представляет, не обращай на них внимания, скорее возвращайся!

— ...Все еще можешь двигаться?

Вейвер сплюнул и, стиснув зубы, заставил мех надавить в ответ:

— Сегодня я сделаю так, чтобы ты перед этим дефектным человеком потерял и лицо, и авторитет!

Красный и фиолетовый мехи снова застыли в противоборстве.

В этот самый момент сверху раздался голос:

— Однокурсник.

Вейвер опешил, поднял голову и увидел, что тот черноволосый дефектный человек в черной одежде кивнул ему, сказав:

— Да, я обращаюсь именно к тебе.

— Значит, вы позвали меня сюда ради того, чтобы спровоцировать Тан Чжэня?

Среди холодного ветра и света прожекторов Цзян Цзяньмин слегка наклонил голову и тихо произнес:

— Неужели без таких подлых методов вы не способны победить его?

В следующее мгновение он перешагнул через ограждение, и половина его тела уже повисла с внешней стороны серых перил.

Позади раздались испуганные возгласы — те мажоры, которые только что вели себя развязно, вмиг позеленели лицами.

Между зрительскими трибунами и площадкой для мехов было около четырех-пяти метров высоты. Для новых людей, обладавших защитой кристальной кости, это не представляло угрозы, но если упадет дефектный человек, последствия могли быть какими угодно!

— Цзян!!!

У Тан Чжэня от ужаса онемела кожа на голове, он заорал во всю глотку:

— Что ты делаешь?! Твою мать, не пугай меня, это ведь просто матч, не делай глупостей!

Он не успел докричать, как вдруг почувствовал странное колебание, исходившее от ворот арены.

В омытой дождем чистой ночной прохладе кристальные частицы всколыхнулись и начали расходиться, словно круги по воде.

Появился силуэт человека, его шаги были ровными и жесткими.

Та группа державшихся поодаль богатых мажоров ощутила внутри себя приступ дурноты. Несколько человек с мучительным выражением лица схватились за кристаллы, скопившиеся на их запястьях.

Сидевший внутри меха Вейвер недоверчиво повернул голову, и у него тут же выступил

холодный пот.

Это было давление кристальной кости высокого ранга!

Всего лишь несколько молодых аристократов устроили ночью частный поединок, как это могло привлечь владельца такой высокоранговой кристальной кости?!

Пришедший приблизился к перилам, опустил руку на плечо дефектного юноши и, казалось, что-то тихо сказал с близким и заботливым видом.

На нем, должно быть, стояло специальное маскирующее устройство, отчего лицо казалось размытым. Можно было лишь заметить, как из-под края головного убора выбилось несколько прядей светло-золотистых волос.

Тан Чжэнь изумился:

— Цзян? Это... твой друг?

Чтобы выпустить волну кристальных частиц и при этом не навредить дефектному человеку, требовался высочайший уровень контроля над ними.

Он не понимал: Цзян Цзяньмин всегда вел себя скрытно, когда же он успел сойтись с таким сильным человеком?

Цзян Цзяньмин растерянно смотрел на стоявшего перед ним Лайана, он тоже был ошарашен.

Опасаясь, что маскирующее устройство на слишком близком расстоянии может дать сбой, он поспешно потянул человека в сторону, чтобы спрятаться, и приглушенным голосом спросил:

— Как вы пришли сюда?!

Лайан позволил Цзян Цзяньмину увлечь себя за собой и с бесстрастным лицом спросил в ответ:

— Почему ты решил, что я не приду?

Выражение лица Цзян Цзяньмина сменилось несколько раз, он даже заволновался, с чувством вины и тревоги произнес:

— Но... ведь мы только что заказали блюда...

Наследный принц быстро ответил:

— Я забрал с собой, ничего не пропало.

Цзян Цзяньмин:

— !

Маленький наследник мимоходом ущипнул дефектного человека за белую и нежную заднюю часть шеи, и в глубине его глаз мелькнула улыбка:

— Теперь ты доволен?

«Забрал с собой... отлично», — подумал Лайан. За всю свою жизнь он никогда не совершал столь мелочного поступка, и это снова был новый опыт.

Но если бы он не поступил так, он боялся, что дефектный человек расстроился бы до слез. Теперь он радовался, что заранее подумал об этом, и даже испытывал легкую гордость.

Лайан усадил Цзян Цзяньмина на места, и они вдвоем стали смотреть на арену.

Оба меха уже разошлись. Вейвер, очевидно, был напуган до такой степени, что потерял всякое желание драться. Он с натянутой улыбкой пытался сгладить углы в разговоре с Тан Чжэнем, постоянно косясь наверх. Он боялся, что задел какого-то важного человека, с которым не стоило связываться.

Та толпа мажоров, которая только что насмеялась и издевалась над Цзян Цзяньмином, тоже давно разбежалась. У этих парней способностей было немного, но вот читать чужие лица они умели превосходно.

К счастью, сейчас было темно и лиц не разглядеть. Если не сбежать сейчас, то когда? Ждать, пока та сторона запомнит их, чтобы потом свести счеты?

«...Вот это и есть бог из машины», — не удержался от мысленной иронии Цзян Цзяньмин.

Рядом Лайан посмотрел на него и тихо произнес:

— Вейвер и семья Тан всегда были не в ладах, это их личный конфликт, он не имеет к тебе отношения.

Цзян Цзяньмин издал согласный звук, хотя неизвестно, вник ли он в слова. Лайан продолжил:

— Но Вейвер оскорбил тебя и должен понести наказание. Тех, кто сбежал, при желании тоже можно вычислить.

Слово «оскорбил», столь серьезно примененное маленьким принцем по отношению к нему, да еще и когда аристократ оскорбил простолюдина, показалось Цзян Цзяньмину довольно забавным.

К тому же Его Высочество, должно быть, еще не слышал тех слов, которые по-настоящему относились к разряду «грязных ругательств»... Хм, если бы услышал, то его поведение сейчас вряд ли оставалось бы таким спокойным.

Цзян Цзяньмин прищурился, находя прохладный ветер после дождя очень приятным, поэтому мягко покачал головой и ответил, что в этом нет нужды.

Затем повисло молчание, и через несколько секунд Лайан снова спросил:

— Если бы я не пришел, что ты собирался сделать?